

АРХАИЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬИ БЕЛАРУССКО-УКРАИНСКОГО ПОЛЕСЬЯ

ЕЛЕНА КОНДРАТЮК

Аннотация: Тезисы содержат анализ роли и места сложной семьи в традиционном обществе в период с конца XIX в. до 40-х гг. XX в. на территории украинского-беларусского Полесья. Особое внимание уделено выяснению функций и структуры большой семьи. Прослежена роль сложной семьи в сохранении традиционной системы терминов родства.

Ключевые слова: сложная семья, структура семьи, функции семьи, система терминов родства.

ARCHAIC PHENOMENA OF TRADITIONAL FAMILY OF BELARUSIAN-UKRAINIAN POLESIA

Abstract: The theses include analysis of the role and place of a complex family in traditional society in the period of the end of the nineteenth century till the 1940s within the territory of Ukrainian-Belarusian Polesia. Particular attention is paid to the elucidation of functions and structure of traditional big family. The article investigates the role of a complex family in preservation of traditional system of kinship terminology.

Keywords: Complex Family, Family Structure, Family Functions, System of Kinship Terminology.

Полесье – это этнографический регион, который до сих пор сохранил немало архаичных явлений как материальной, так и духовной культуры. Предложенная тема раскрывает анахронические явления традиционной неразделенной патриархальной семьи и древние обычаи семейного быта полешуков.

География исследования охватывает территорию, которая больше всего пострадала в результате аварии на Чернобыльской атомной станции. В Украине это – Центральное Полесье, в Беларуси – Восточное Полесье.

Основная цель работы – сравнить информацию о типах семьи, зафиксированную на белорусско-украинском Полесье на рубеже XIX–XX вв.; выяснить роль большой неразделенной семьи в сохранении архаичной системы терминов родства.

К середине XIX в. преобладающей формой полесской семьи была патриархальная расширенная семья. По данным IX переписи 1850 г., на Полесье было два типа семьи. Преобладала большая, состоявшая из нескольких малых, она составляла 56,3% (6:120). В основном это были большие семейные хозяйства. По свидетельствам информантов, они могли достигать 21–35-ти человек. *«Велика сім'я – 25-ть душ в хаті п'ять на чотири: три сини з невістками, а в синів знову сини з невістками. Мой батько одділвся, як в його внук був»* (4:15), *«Є такі сім'ї, де між батьками живуть одружені діти, і всіма їми керує старий батько чи дід. Без його розпорядження не починається ні одне діло»*, *«В такой сім'ї – лад да Божя благодать»*», *«як хто сидить у купі – то не болить у пупі»* (5:180).

В XX в. большую патриархальную семью быстрыми темпами стала вытеснять сначала малая расширенная семья, а впоследствии и нуклеарная. Меж тем большая семья полностью исчезает на Полесье только в период между Первой и Второй мировыми войнами. К тому времени она сохраняет традиционную структуру, где ее главой был отец. По данным полевых материалов, он имел неограниченную власть как над собственными детьми, так и над невестками или зятьями. Отец решал судьбу своих детей-работников, которые должны были обеспечить дальнейший расцвет семьи. *«Ще заздалегідь батьки стараються, щоб їх діти вели дружбу з тими, хто їм подобається. У свята запрошують їх на «бесіду» і за чаркою вирішують питання про одруження ще за довго до сватів...»* (5:152).

Невольными в своем выборе были как девушки, так и парни: *«вун хотів на меншій, молодшій, а змусили батьки брати старшу та більшу бо поля багато»* (2: 12) или *«батьки зйдуться, подивляться, побалакають та й поженять. Хоч і не хочуть та як батьки согласні то мусять, то ж не причина»* (3: 42).

В компетенцию отца входили все вопросы о том, кому какую работу делать. Каждый вечер он суммировал, что сделано за день, и давал распоряжения на следующий. Именно он имел право принимать решение о строительстве нового жилья для женатых сыновей, и не всегда такое строительство означало раздел земли, они и дальше могли продолжать вести общее хозяйство. «*Було чотири сина у деда мого. У тих трьох [старших синів] уже діти були і жили всі вмісті. Дід був такий строгий, уже нічо не робив. Це сидить за столом с палкою і дає нараду, кому шо робить. Усе ж було своє*» (1: 8).

Обычай четко регламентировал преемственность власти в таких семьях: «*У случаї смерті батька, чи його відсутності, право голови сім'ї переходило на сина, но в добрій сім'ї до старенької матері*» (5: 181; 6: 128). В подтверждение этого наблюдения В. Кравченко начала XX в. приведем пример сохранения этого обычая в середине XX в.: «*У Полянах, то було п'ять невісток. І вже ціє невістки пораються і баба-свекруха була. І вже ця свекруха їм дає розпорядок дня. Чоловіки ідуть косить, а жінки ідуть жать жито. Ну а вже там одна невістка остається з нею, печуть пироги, варять обід. Їх же п'ять невісток, п'ять синов – то десять, а баба одината, дитей... то 15–20 душ. Баба строїть їсти. Вже построїли, наклали макотру пирогов і ніхто не мав права взяти, до обіда всі терплять. Як батька немає, то мати руководила всіма. Всі її слухаються*» (2: 22). В данном случае мать выполняла не только функции, которые возлагались на старшую женщину в большой семье (рациональное распределение рабочей силы; приготовления пищи и контроль за ее распределением между всеми членами семьи), а совмещала их с обязанностями отца. Таким образом, она руководила как мужчинами, так и женщинами.

К началу XX века наблюдается динамика к стремительному уменьшению количества больших семей, которые составляли уже немного больше 7%. Все чаще молодые семьи после 3–4 лет совместной жизни с родителями или семьями старших братьев пытались отделиться и хозяйничать единолично. Интересной особенностью было то, что такие сложные большие полесские семьи могли быть не только родительскими однолинейными, а братскими многолинейными. В таком случае под одной крышей проживали не только семьи родных братьев, а двоюродных и троюродных, дядь и племянников. На наш взгляд, именно это обстоятельство обеспечило сохранение функционирования традиционной системы терминов родства до конца XX в. В экспедициях 2004–2013 гг. на Правобережное Украинское Полесье нами повсеместно фиксировалось применение архаических терминов родства, которые давно вышли из лексикона жителей других территорий.

Мы видим прямую связь между функционированием большой семьи и сохранностью архаичных терминов свойства и кровного родства, в частности таких как: «сестрич», «сестричня» и «братаніч», «братанка» – для обозначения племянников; «братко», «сестринка», «стріні», «стрітка» – для номинирования двоюродных братьев и сестер; «ятровка», «ятроха», «полуйніца» – что употребляли в отношении двух невесток; «дядіна», «дядна», «дедіна», «дянна» – обращаясь к жене дяди.

Анализ полевых материалов, архивных и печатных источников, опубликованных работ дает возможность утверждать, что на беларусско-украинском Полесье большая неразделенная патриархальная семья существовала в своем традиционном формате до 30–40-х годов XX века.

Библиография

1. *Архивные материалы Государственного научного центра защиты культурного наследия от техногенных катастроф* (далее – АМ ГНЦЗКНТК) (2004). Ф. Житомир-2004. – Д. Лукьяненко-3.
2. АМ ГНЦЗКНТК. – Ф. Березне-2013. – Д. Кондратюк-2.
3. АМ ГНЦЗКНТК. – Ф. Березне-2013. – Д. Кондратюк-7.
4. АМ ГНЦЗКНТК. – Ф. Брусилів-2015. – Д. Кондратюк-6.
5. Кравченко. В. (2009). *Зібрання творів і матеріалів з архівної спадщини*. Т. 2. К.: ІМФЕ.
6. Курилович, А. Н., Худаш, Л. С. (1987). *“Структура семьи и внутрисемейных отношений / А. Н. Курилович, Л. С. Худаш”*, Общественный, семейный быт и духовная культура населения Полесья. Минск.: Наука и техника.
7. Ракова, Л. В. (2010). *“Особенности семьи и семейных отношений в Мозарско-Припятском Полесье: традиции и современность”*, Этнокультурные процессы Восточного Полесья в прошлом и настоящем. Минск Беларус. наука.